

Научная статья
 УДК 378.147
 EDN WGYFOY
 DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН НА РОССИЙСКУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

В.А. Бубнов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

31 мая 2022 г.

Дата принятия к печати

8 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 июня 2022 г.

Ключевые слова

Финансовая система;
 финансовая политика;
 экономический рост;
 экономическое развитие;
 факторы производства

Аннотация

В условиях беспрецедентного санкционного давления автор рассматривает сложившуюся ситуацию в российской финансовой системе, обосновывая причины установившихся тенденций роста государственных финансов на фоне низкого прироста валового внутреннего продукта. В связи с этим выделены основные направления деятельности государства (формирование финансовой политики, нацеленной на борьбу с «голландской болезнью»; обеспечение максимальной открытости российской финансовой системы для международных финансов, проведение активной политики заимствования на международном финансовом рынке; совершенствование налогового администрирования и концентрация финансовых ресурсов бюджетных организаций в казначейской системе; развитие системы стимулирования спроса физических лиц, формирующей «длинные деньги» в экономике и потребительское поведение населения и др.), а также описаны последствия принимаемых решений. Целью работы является исследование финансирования региональной экономики в условиях санкционной политики со стороны англосаксонских и европейских экономических систем. Автор выделяет две нерешенные проблемы: недооценка роли финансов в интенсификации экономического роста и экономического развития регионов и неувязка финансов напрямую с воспроизводством. В статье проанализировано влияние санкционных ограничений в отношении России на функционирование финансовой системы страны в целом и на факторы производства. Высказано предположение, что необходима существенная корректировка научной парадигмы финансирования на государственном и субфедеральном уровнях в целях обеспечения экономического роста и развития России.

Original article

THE IMPACT OF THE SANCTIONS POLICY OF UNFRIENDLY COUNTRIES ON THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM

Vyacheslav A. Bubnov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

May 31, 2022

Accepted

June 8, 2022

Available online

June 23, 2022

Abstract

In the context of unprecedented sanctions pressure, the author examined the current situation in Russian financial system analyzing the reasons for the current trends in the growth of public finances against the backdrop of a low growth in gross domestic product. The study identified main directions taken at the state level and discussed their consequences. The measures are the following: introduction of a financial policy to combat the «Dutch disease»; maximum openness

Keywords

Financial system; financial policy; economic growth; economic development; factors of production

of the Russian financial system for international finance; active policy of borrowing in international financial markets; improvement of tax administration and concentration of financial resources of budget organizations in the treasury system; development of a system to stimulate the demand of individuals, which forms «long money» in the economy and the consumer behavior of the population; formation of a financial center in Moscow; and imbalance of regional budgets. The aim of the study was to examine the financing of the regional economy in the context of EU and Anglo-Saxon sanctions. The author highlighted two unresolved problems: underestimation of the role of finance in economic growth and development of the regions and the problem of direct link of finance and reproduction. The paper analyzed the impact of sanctions against Russia on the functioning of the country's financial system as a whole and on the factors of production. The study revealed that a significant adjustment of the scientific paradigm of financing at the state and sub-federal levels is necessary to ensure economic growth and development of Russia.

Россия является крупнейшей страной мира, имеет огромную протяженность и многокультурное общество, выделяется своим климатическим разнообразием и национальными особенностями. Исторически сложились границы и формы хозяйствования российских регионов. Формирование единого подхода к финансированию субфедерального уровня было невозможным на протяжении нескольких столетий. Постоянное расширение границ государства с X в. в течение 1 000 лет и сокращение территории в последние 100 лет ставят перед финансовой наукой проблему рациональности финансирования каждого отдельного субъекта нашей страны.

Российская экономика с 2008 г. характеризуется более слабыми темпами развития по сравнению с мировым уровнем. Складывается парадоксальная ситуация: показатели бюджетно-налоговой системы демонстрируют уверенный рост, наблюдается профицитный консолидированный федеральный бюджет¹, наращиваются золотовалютные резервы Центрального банка России², снижается темп инфляции, растет потребительский спрос и т.д. В результате объемы государственных финансов увеличиваются на фоне крайне низкого прироста валового внутреннего продукта (ВВП). По мнению ряда российских и международных экспертов, данная ситуация ставит под вопрос сохранение научно-технического, военного и технологического потенциала страны. Препятствием на пути создания совместных предприятий с ведущими мировыми технологическими лидерами стало

нежелание глобальной финансовой элиты изменить статус Российской Федерации с сырьевого придатка на технологически развитого партнера.

Введение международных финансово-экономических санкций против нашей страны ставит перед российской экономической наукой ряд проблем, связанных с изменением существующей финансовой парадигмы, сформированной в течение последних трех десятилетий под влиянием крупных экономических научных школ (неоклассика, неокейнсианство, неоинституционализм, поведенческая экономика) [1]. Следует сразу оговориться, что в экономическом блоке Правительства РФ применяются одновременно наработки и рекомендации практически всех экономических теорий, несмотря на их внутренние противоречия. Рассмотрим результаты этого процесса более подробно, а также их влияние на экономический рост и экономическое развитие.

1. Формирование финансовой политики, направленной на борьбу с «голландской болезнью», выразившейся в таргетировании инфляции со стороны Центрального банка России и создании золотовалютных резервов в масштабах, сопоставимых с годовым объемом российской экономики.

Последствием этого стало снижение общего уровня инфляции на фоне дефицита финансово-кредитных ресурсов в экономике, что пытаются компенсировать государственными целевыми программами и проектным государственным финансированием. Происходит сокращение малого и среднего бизнеса, не развивается рынок трудовых ресурсов. Неспособность российской экономики освоить нефтегазовые доходы вследствие отсутствия экономического роста привело к размещению основ-

¹ Консолидированный бюджет Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud>.

² Международные резервы Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/key-indicators>.

ной части золотовалютных резервов в долларовые активы и евроактивы. Теперь эти средства заморожены и рассматривается вопрос их изъятия из собственности Российской Федерации³.

2. Максимальная открытость российской финансовой системы для международных финансов, активная политика заимствования на международном финансовом рынке и выход на него крупных российских корпораций.

Последствия — активное привлечение иностранного капитала и технологий в Россию, приток дешевых финансовых ресурсов из-за рубежа, котировка акций ведущих российских корпораций на международном фондовом рынке.

3. Совершенствование налогового администрирования и концентрация финансовых ресурсов бюджетных организаций в казначейской системе привели к сокращению объема «теневого рынка», росту собираемости налогов и повышению налоговой нагрузки на экономические субъекты, а также к концентрации огромных финансовых ресурсов под контролем государства и замедлению оборачиваемости денежных средств.

4. Развитие системы стимулирования спроса физических лиц (ипотека, автокредиты, потребительские кредиты), формирующей «длинные деньги» в экономике и потребительское поведение населения.

В результате выросла стоимость квадратного метра жилья до трехкратного уровня среднемесячной заработной платы⁴ (общепризнанной нормой является равенство стоимости квадратного метра и среднемесячной заработной платы в конкретном регионе), увеличился уровень закрединности населения, постоянно растут цены в розничной торговле.

5. Становление г. Москвы как единственного финансового центра страны, который вынужден был придумать реновацию жилья, чтобы не отдавать деньги в федеральный бюджет⁵.

³ Запад решил заморозить активы Банка России. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/02/2022/621a5d149a7947339ae7351c>.

⁴ Минстрой России поддержал предложения НОСТРОЙ по нормативу стоимости квадратного метра. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/11/30/minstroj-rossii-podderzhal-predlozheniya-nostroi-po-normativu-stoimosti-kvadratnogo-metra.

⁵ Реновация в Москве: причины, последствия, альтернативные сценарии. URL: <https://rusrand.ru/analyt-ics/renovaciya-v-moskve-prichiny-posledstviya-alternativnye-scenarii>.

Последствием стали деградация региональных финансовых систем, отток населения Сибири и Дальнего Востока в Москву⁶.

6. Несбалансированность региональных бюджетов с налоговой точки зрения, фактически не один консолидированный региональный бюджет не может существовать за счет региональных и местных налогов [2]. Отсюда высокий уровень зависимости региональных финансов от федерального центра, конфликты региональных и местных финансов.

Сложившаяся финансовая парадигма в России не позволяет обеспечить экономический рост и экономическое развитие. В рамках данного научного исследования рассмотрим финансирование региональной экономики в условиях санкционной политики со стороны англосаксонских и европейских экономических систем.

Следует четко разделять экономический рост и экономическое развитие. Первое достаточно легко измеримо, для этого существует множество индикаторов, наиболее распространенный из них — ВВП. Второе измерить сложнее и органы государственной власти зачастую стремятся к понятным показателям. В качестве примера можно привести советское авиастроение, которое являлось одним из передовых в мире, была создана сеть обслуживания отечественного авиапарка и т.д. За прошедшие три десятилетия произошла деградация авиационной отрасли с позиций экономического развития, но при этом экономический рост впечатляет.

Современное общество должно определить объект и управлять многочисленными и взаимосвязанными видами деятельности, в число которых входит финансирование. Рассматривая финансирование, следует его разделить на проектное и процессное.

Первоначально на субфедеральном уровне появилось проектное финансирование (финансирование завоевания территорий, строительство военных городков-острогов, основание городов, завоз припасов и т.д.). По мере освоения территорий стало применяться процессное финансирование (формирование региональных бюджетов и внебюджетных фондов, предоставление налоговых льгот малому и среднему бизнесу, потребительское кредитование и пр.). При этом оно использует финансирование и управляет им с целью преобразования входов в выходы, следовательно, финансирование может

⁶ Бедные вы, уйду я от вас. В регионах Сибири усилился отток населения. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4793401>.

рассматриваться как процесс. Выход одного процесса финансирования образует непосредственно вход для следующего. Постоянный кругооборот финансов — неотъемлемое условие функционирования экономики.

Увязывая экономический рост и экономическое развитие с проектным и процессным финансированием, следует отметить два принципиальных подхода:

- финансирование экономического роста возможно на основе проектного и процессного подходов;

- финансирование экономического развития возможно только на основе проектного подхода.

В условиях санкционного давления важно определиться с целями финансирования на субфедеральном уровне. В настоящий период времени поставлена задача поддержания стабильности, т.е. недопущения значительного снижения валового регионального продукта (ВРП) и, следовательно, уровня жизни населения. Это возможно решить при наличии финансовых ресурсов (обеспечивается за счет экспорта энергоресурсов, продовольствия и удобрений) на основе процессного подхода (увеличение минимального размера оплаты труда и пенсий, индексация социальных выплат, изменение ставки Центрального банка России).

Вместе с тем мировой финансовый рынок для нас закрыт, от современных технологий фактически «отрезаны», вплоть до технического сопровождения авиационного парка, нефтегазового оборудования и т.д. Изменить ситуацию получится только за счет экономического развития, которое возможно исключительно на проектной основе. В качестве примера приведем деятельность Внешэкономбанка, который по сути берет на себя функции Центрального банка России в части финансирования экономики через системообразующие банки (ВТБ, Сбербанк, Россельхозбанк, Газпромбанк и т.д.). При формировании такой системы необходимо учитывать издержки общества. Так, глава Банка Франции К. Нуайе [3] считает, что, несмотря на желание стран вывести государственные финансы на траекторию устойчивого развития, в большинстве из них отсутствуют институциональные основы для реализации таких намерений.

Всестороннее научное рассмотрение финансирования с позиций проектного и процессного подходов на субфедеральном уровне позволяет:

- определить и формализовать цели финансирования (экономический рост, экономическое развитие, регулирование рынка

- труда, борьба с безработицей, обеспечение доступности жилья, социальная политика, молодежная политика и т.д.);

- разработать критерии достижения целей финансирования (темпы прироста ВРП, средняя заработная плата по региону, уровень безработицы, количество квадратных метров жилья в расчете на одного жителя региона, продолжительность жизни населения, уровень рождаемости, внутренние потоки человеческих ресурсов, уровень трудоустройства молодежи, уровень образования и т.д.);

- применять источники и механизмы осуществления финансирования (бюджет и внебюджетные фонды, банковское кредитование, облигационные займы, система государственных закупок, предоставление налоговых льгот и т.д.);

- исследовать распределение функций внутри финансируемого проекта или процесса (контрольная, регулирующая, воспроизводственная функции и т.д.).

Процессный подход позволяет рассматривать финансирование экономического роста как непрерывный технологический процесс, в котором принимают участие экономические субъекты; проектный подход определяет финансирование экономического развития как проект, направленный на формирование принципиально нового процесса, в котором экономические субъекты участвуют впервые.

В настоящее время можно выделить несколько нерешенных проблем.

1. Существенным недостатком является недооценка роли финансов в интенсификации экономического роста и экономического развития регионов [4–6], находящихся в положении догоняющего субъекта, к которым, безусловно, относится практически весь субфедеральный уровень (исключение составляют только Москва и Санкт-Петербург). Финансы в большинстве определений «рассматриваются только на этапе распределения», без учета фактора цикличности [7]. Это ставит их в соподчиненность фазам воспроизводства и не позволяет рассматривать как фактор экономического роста и экономического развития. Наиболее радикальный взгляд в отношении воздействия финансов на экономический цикл присущ направлению неоклассики, которая указывает на ненужность и неэффективность кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики, утверждая, что «если все рынки эффективны, то на аллокацию ресурсов не оказывают влияние способы финансирования» [8]. Отсюда вытекает идея дерегули-

рования финансовой системы (например, отдельно регулируется банковский рынок и рынок ценных бумаг, фискальная политика государства и внешнеэкономическая деятельность) и нейтральности денег и финансов (например, трансформация Евросоюза и зоны евро не всегда соотносится во времени и пространстве, эмиссия долларов в США не учитывает уровень золотовалютных резервов центральных банков других государств).

2. Финансы не увязываются напрямую с воспроизводством. Напомним, что воспроизводству присущи четыре фазы: производство, распределение, обмен и потребление.

Принимая во внимание замкнутый характер данного процесса, необходимо определить, с какой фазы целесообразно начать рассмотрение. По К. Марксу производство является основой экономического процесса, это исходный пункт, в котором создается продукт, а точнее, материальные блага и услуги. Именно поэтому оно играет определяющую роль в жизни общества. За последние 200 лет произошел разрыв между пятью факторами производства: трудом, землей, капиталом, предпринимательством и информацией. В настоящее время достаточно сочетания минимального количества факторов производства для обеспечения экономического процесса. Например, для майнинга криптовалют достаточно капитала и предпринимательства, а для интернет-торговли — информации и капитала. В условиях санкций, введенных против российской экономики, происходит целенаправленное подавление и разрушение факторов производства.

1. Труд. Проводится политика переманивания ведущих российских ученых и IT-специалистов за границу (более выгодные предложения по трудоустройству за границей, закрытие филиалов и представительств ведущих североамериканских и европейских компаний), а также запрет иностранным специалистам уплачивать налоги в нашей стране, что ставит их перед дилеммой нарушения североамериканского законодательства или российского Налогового кодекса и Уголовного кодекса РФ.

2. Земля. Следует уточнить, что в данное понятие также включаются природные ресурсы. Противодействие проводится путем прямого выхода из совместных проектов и запрета на покупку российского газа, нефти, электроэнергии, зерна и т.д.

3. Капитал. Проводится «заморозка» российских государственных и частных активов за рубежом, в том числе более 300 млрд долл. США (резервы Центрально-

го банка России), запрещено осуществлять погашение купонов российских облигаций (российского правительства и крупных корпораций). Предпринимается попытка осуществить технической дефолт РФ, что будет иметь долгосрочные негативные последствия. Ведущие рейтинговые агентства снизили рейтинг страны, регионов и корпораций, что приведет к росту стоимости заимствований. Предпринята попытка «ослабить» рубль в несколько раз.

4. Предпринимательство. Фактически наложены ограничения на любые бизнес-контакты с англосаксонским миром, разрушены логистические связи, сформированные за последние 30 лет, звучат угрозы конфискации нефтегазовой инфраструктуры, созданной совместными усилиями, запрещен экспорт технологий, в том числе цифровых, в нашу страну (вплоть до искусственного замедления интернета и отказа обслуживать информационные системы российских корпораций).

5. Информация. Произошло расторжение договоров о сотрудничестве между образовательными учреждениями, закрыта база данных Web of Science, что существенно снизит научно-исследовательский потенциал отечественной науки, блокируются интернет-ресурсы.

Рассмотрим распределение, во-первых, результатов общественного производства, во-вторых, ресурсов (или факторов) производства. Уровень рациональности распределения определяет позиции субъектов РФ при обмене. Разногласия в обществе о роли обмена и существующее многообразие предпочтений, интересов и трудностей отдельных участников экономического процесса на субфедеральном уровне внутри сформировавшего государства всегда инициировало глобальные изменения в государственном и социальном устройстве. Во времена классика политэкономии А. Смита [9] в Англии допустимо было предположить наличие «свободного рынка», к сожалению, сейчас представители всех экономических школ сходятся во мнении, что этого нет. Безусловно, социально-экономический эксперимент (попытка построения социалистической экономики), не смог полностью заменить рыночную экономику (даже в самом узком смысле данного явления) и пришлось создавать замкнутую финансовую систему с уникальной мультирублевой валютой и глобальную распределительную систему (Госплан СССР), которая в основном была направлена на экономическое развитие в противовес экономическому росту и формированию по-

требительского рынка. Это во многом и погубило финансовую систему СССР, а затем и страну. Страны с псевдорыночной экономикой создали теорию общественного выбора, впервые сформулированную в современном виде Эрроу (Arrow, 1951) [10]. Касательно нашего вопроса теория общественного выбора является основой для государственного вмешательства в экономическую жизнь общества как внутри страны, так и за ее пределами. Исходя из этой теории, применение санкций в отношении России — не вмешательство во внутренние дела нашей страны, а продолжение внутренней политики США. Глобальная финансовая система, созданная за последние 100 лет, имеет своим центром эту страну, а национальные финансовые системы прочих стран рассматриваются на одном уровне с финансовой системой, например, Техаса или Калифорнии.

Обмен, как следующая фаза, может выражаться в форме обмена деятельностью, услугами или продуктами труда. К. Маркс и его последователи не признавали обмен производительным. Такая точка зрения была обоснована на момент их исследований: объем предоставляемых услуг в экономике по сравнению с производством в XIX в. был незначителен. Однако в XX в. ситуация изменилась: страны стали переходить к постиндустриальному развитию, которое характеризовалось повышенным спросом на услуги, обеспечивающие комфортную жизнь среднего класса. Изучая разные подходы к обмену, важно учитывать, что в санкционных условиях глобальная экономика начинает «пробуксовывать» — разрушаются технологические цепочки потребления и обмена, что невозможно компенсировать финансовыми вливаниями даже странам, имеющим валюты, которые признаются средством платежа во всем мире.

Обмен в современной экономике является одновременно источником и способом финансирования. Например, введение тор-

говых эмбарго в отношении отдельных стран препятствует формированию источников финансирования социальной сферы и вместе с тем не позволяет финансировать производственные отрасли экономики.

Заключительный этап — потребление — основан на производстве. Однако развитие глобальной экономики и финансовой системы привело к тому, что ряд стран (США и страны Евросоюза) формируют и стимулируют потребление внутри страны не за счет национального производства, а частично за счет золотовалютных резервов стран догоняющего развития, размещенных у них под влиянием действующей финансовой парадигмы.

Потребление предполагает использование продукта для удовлетворения потребностей, при этом оно подразделяется на личное и производственное. В первом случае происходит уменьшение или разрушение полезностей, так как потребляются продукты; во втором случае потребляются средства производства и рабочая сила, в результате чего создаются продукты труда. Следовательно, разрушаются научные парадигмы, сформированные в XIX–XX вв. Тем не менее именно потребление определяет, что и в каких количествах будет производиться (во всяком случае в масштабах мирового производства).

Санкционная политика формирует закрытое потребление, что, с одной стороны, снижает уровень конкуренции, а с другой — способствует укреплению курса национальной валюты.

Проведенный анализ влияния санкций на финансирование региональной экономики показал, что необходима существенная корректировка научной парадигмы финансирования как на государственном, так и субфедеральном уровне, что позволит обеспечить экономический рост и экономическое развитие в нашей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самуэльсон П.А. Экономика / П.А. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. — Москва : ВИНОМ, 1997. — 1325 с.
2. Мохнаткина Л.Б. Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона / Л.Б. Мохнаткина. — EDN YWFRYE // Финансовый журнал. — 2018. — № 2. — С. 106–119.
3. Noyer Ch. L'activite de banque central dans un context de dette publique elevee / Ch. Noyer // Revue de la stabilite financiere. — 2012. — No. 16. — P. 9–13.
4. Fedotov D.Yu. Tax burden and shadow economy growth in Russian regions / D.Yu. Fedotov. — EDN ACIMXA. — DOI 10.15826/jtr.2021.7.3.104 // Journal of Tax Reform. — 2021. — Vol. 7, no 3. — P. 284–301.
5. Орлова Е.Н. Региональная налоговая политика: границы самостоятельности и формы проявления / Е.Н. Орлова. — EDN SAWPLX // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 2. — С. 22–31.
6. Пятковская Ю.В. Государственные расходы: от генезиса к правовым проблемам современности / Ю.В. Пятковская. — EDN XQQXZZ // Академический юридический журнал. — 2018. — № 2 (72). — С. 45–51.

7. Бубнов В.А. Финансы как экономическая категория в современной экономике / В.А. Бубнов. — EDN RXBVPR // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 1. — С. 1.
8. Wray L.R. The dismal state of macroeconomics and the opportunity for a new beginning / L.R. Wray // The Levy Economics Institute Working Paper. — 2011. — No. 652. — 22 p.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Эксмо, 2007. — 960 с.
10. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / под. ред. В.В. Окрепилова. — Санкт-Петербург : Наука, 2010. — Т. 3. — 931 с.

REFERENCES

1. Samuelson P.A., Nordhaus, W.D. *Economics*. New York, McGraw-Hill, 1989. 784 p. (Russ. ed.: Samuelson P.A., Nordhaus, W.D. *Economics*. Moscow, VINOM Publ., 1997. 1325 p.).
2. Mokhnatkina L.B. Budget balance and government debt as indicators of region's financial and budgetary security. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2018, no. 2, pp. 106–119. (In Russian). EDN: YWFRYE.
3. Noyer Ch. L'activite de banque central dans un context de dette publique elevee. *Revue de la stabilité financière*, 2012, no. 16, pp. 9–13.
4. Fedotov D.Yu. Tax burden and shadow economy growth in Russian regions. *Journal of Tax Reform*, 2021, vol. 7, no 3, pp. 284–301. EDN: ACIMXA. DOI: 10.15826/jtr.2021.7.3.104.
5. Orlova E.N. Regional tax policy: limits of independence and forms of manifestation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no 2, pp. 22–31. (In Russian). EDN: SAWPLX.
6. Pyatkovskaya Yu.V. Government expenditures: from genesis to contemporary legal problems. *Akademiicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2018, no 2, pp. 45–51. (In Russian). EDN: XQQXZZ.
7. Bubnov V.A. Finance as an economic category in the modern economy. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no 1, pp. 1. (In Russian). EDN: RXBVPR.
8. Wray L.R. The dismal state of macroeconomics and the opportunity for a new beginning. *The Levy Economics Institute Working Paper*, 2011, no. 652, 22 p.
9. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Electric Book Company, 1776. 1281 p. (Russ. ed.: Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.).
10. Okrepilov V.V. *The Nobel Prize winners in economics: autobiographies, lectures, comments*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2010. Vol. 3. 931 p.

Информация об авторе

Бубнов Вячеслав Анатольевич — доктор экономических наук, доцент, первый проректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bubnovva@bgu.ru.

Author

Vyacheslav A. Bubnov — D.Sc. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: bubnovva@bgu.ru.

Для цитирования

Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему / В.А. Бубнов. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289. — EDN WGYFOY // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 283–289.

For Citation

Bubnov V.A. The Impact of the Sanctions Policy of Unfriendly Countries on the Russian Financial System. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 283–289. (In Russian). EDN: WGYFOY. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289.